

УДК 316.472.42

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СТРУКТУРИРУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ АГЕНТОВ

Е. В. БЕРНГАРД¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируются брачно-семейные отношения в рамках теории структуризации Э. Гидденса, а также с учетом гендерного подхода. Брак и семья рассматриваются как социальная практика, воспроизводимая социальными агентами. Выделена зависимость брачно-семейных отношений от конкретных социокультурных и социально-экономических условий. Даны определения основных понятий теории структуризации (структура, структуризация, рутина, дуальность структуры, правила, ресурсы). Обозначены этапы структуризации социальных практик брачно-семейных отношений. Описана взаимосвязь между рутинизацией действия и ценностными ориентациями социальных агентов на брак и семью.

Ключевые слова: структура; структуризация; дуальность структуры; правила; ресурсы; этапы структуризации; ценностные ориентации; рутинизация действия; рутина.

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS AS A STRUCTURING SOCIAL PRACTICE OF AGENTS

A. V. BERNHARD^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Marriage and family relations have analyzed by means of theory of Structuration of A. Giddens in the article. The main provisions of this theory are considered through the prism of gender approach. Marriage and family are examined as the social practice reproduced by social agents. Dependence of marriage and family relations and certain sociocultural and socio-economic terms have viewed in the article. The definitions of the basic concepts of Structuration theory: structure, structuration, the routine, the duality of structure, rules, resources. The article describes the relationship between the routinized action and value orientations of individual and stages structuration of social practices.

Key words: structure; structuration; the duality of structure; rules; resources; stages of structuration; values orientations; routinisation action; the routine.

В настоящее время наблюдается смещение ценностных ориентиров белорусов от традиционных к современным вследствие включенности белорусского общества в глобальные процессы, в результате которых любая информация становится доступной, а в СМИ широко пропагандируется западная модель брачно-семейных отношений: сожительство и гостевые браки, свободные отношения, семьи без детей (*child-free*). Возрастает роль семьи и брака не только как традиционных институтов, но и как

Образец цитирования:

Бернгард Е. В. Брачно-семейные отношения как структурирующие социальные практики агентов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 1. С. 63–68.

For citation:

Bernhard A. V. Marriage and family relations as a structuring social practice of agents. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 1. P. 63–68 (in Russ.).

Автор:

Елена Владимировна Бернгард – аспирантка кафедры социологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л. Г. Титаренко.

Author:

Alena Bernhard, postgraduate student at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
lena.bern82@mail.ru

союзов, главное назначение которых – межличностное общение близких и заинтересованных друг в друге людей, совместное разрешение ими жизненных проблем и проведение свободного времени. Между тем с точки зрения государства семья остается ячейкой для воспроизводства населения [1]. Интерес исследователей к проблемам семьи не угасает, однако требуются новые теоретико-методологические подходы для объяснения трансформаций, которые происходят в семье сегодня.

Подход к анализу институтов брака и семьи в настоящей работе базируется на теории структуризации Э. Гидденса, в рамках которой вся человеческая деятельность рассматривается как социальная практика, упорядоченная в пространстве и времени [2]. Брак и семью также можно представить как социальную практику, воспроизводимую социальными агентами. Брачно-семейные отношения зависят от конкретных социокультурных и социально-экономических условий, поскольку вписаны в социальную действительность конкретного общества и в определенный промежуток времени. Приступая к анализу брачно-семейных отношений и ценностных ориентаций на брак и семью, исследователь всегда привязан к пространственно-временному континууму. Структуризация семьи – это процесс изменения социальной практики брачно-семейных отношений, который предусматривает их дерутинизацию вследствие социокультурных и социально-экономических трансформаций.

В отечественной социологии семья всегда рассматривалась как традиционная ценность, однако в современных условиях, с появлением новых форм брачно-семейных отношений, семья как социальный институт перестала быть традиционной. Наряду с желанием вступить в зарегистрированный брак студенческая молодежь все чаще стремится к построению равноправных отношений, прежде всего это касается распределения гендерных ролей в семье. Таким образом, несмотря на то что семья остается приоритетной ценностью, брачно-семейные отношения претерпевают изменения. Согласно теории структуризации Э. Гидденса следует изучать изменение не самого социального института, а его структуру.

В соответствии с комплексным подходом (в настоящей работе мы опираемся на теорию структуризации Э. Гидденса и системный подход М. С. Мацковского) в структуре семьи выделяются следующие элементы брачно-семейных отношений:

- 1) ресурсы – материальные и властные. Материальные ресурсы выражаются в финансовых средствах, материальных ценностях, наличии своего жилья; властные – в лидерстве в семье, принятии решений;
- 2) коммуникация – непосредственное общение между членами семьи, совместное времяпрепровождение;
- 3) правила – социальные нормы поведения, которые выступают в форме первичного социального контроля, осуществляемого в семье;
- 4) роли (распределение гендерных ролей относительно хозяйственно-бытовой, воспитательной, экономической сфер семьи);
- 5) функции – выполнение семьей социально значимых действий по воспроизводству населения и социально-экономическому, рекреационному поддержанию членов семьи [3].

Весной 2016 г. автором проводилось социологическое исследование на тему «Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью». Выборочная совокупность исследования составила 600 студентов (51,2 % девушек и 48,8 % юношей) 3–4-х курсов университетов г. Минска (Белорусского государственного университета, Белорусского педагогического университета им. Максима Танка, Белорусского государственного экономического университета, Белорусского государственного технологического университета); сбор информации проводился методом анкетного опроса. Главными критериями отбора респондентов были следующие: пол, курс обучения, специальность (техническая, гуманитарная). В данном исследовании студенческая молодежь представлена из всех областей Республики Беларусь. На основе заложенных в инструментарий индикаторов были проанализированы типы брачно-семейных отношений и модели семьи в студенческой среде. Исходя из данных нашего опроса, семья для студенческой молодежи является наиболее приоритетной ценностью: это признали 76,7 % от общего числа респондентов (семья очень важна – 48,5 %; семья важна – 13,5 %; семья достаточно важна – 8,5 %).

В целом семья как ценность очень важна для граждан Республики Беларусь – это отметили в среднем 82 % респондентов на протяжении шести волн опросов (1989–2014) в рамках Исследования мировых ценностей¹. Эти показатели иллюстрируют довольно стабильное отношение белорусов к семье как жизненно важной ценности. Вместе с тем при исключительной ценности семьи показатели разводимости остаются высокими. По статистике браков и разводов белорусов в разные периоды видно, что показатели данных явлений менялись, однако были неизменно высокими. Так, в 1990 г. в Беларуси было зарегистрировано 99 тыс. браков и 35 тыс. разводов [1]. В 2014 г. зарегистрировано 83 942 брака и 34 864 развода, т. е. 41,5 % зарегистрированных браков распадаются [4].

¹Online Data Analysis: World Values Survey Wave – Time Series. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.

Продemonстрированные студенческой молодежью ценности расходятся с реальным поведением юношей и девушек. Причина этого кроется в завышенных ожиданиях и требованиях, предъявляемых к брачному партнеру. В исследовании ценностных ориентаций студенческой молодежи респондентам было предложено выбрать 5 из 20 обязательных качеств (требований) для хорошего мужа, хорошей жены, а также характерных для самих участников опроса. Студенты чаще выбирали феминные качества для женщин и маскулинные для мужчин.

Качества, обязательные для хорошего мужа, хорошей жены и характерные для студенческой молодежи, %
Character of good husbands and good wives and one characterizes students, %

Качества	По мнению девушек ($n_1 = 100\%$)			По мнению юношей ($n_2 = 100\%$)		
	Для мужа	Для жены	Для самих студенток	Для мужа	Для жены	Для самих студентов
Супружеская верность	78,8	73,0	60,3	65,9	71,3	48,5
Чуткость и заботливость	36,5	59,3	36,2	28,0	47,8	22,5
Хозяйственность	16,6	56,7	29,0	15,0	38,6	13,6
Умение понимать партнера	34,8	32,9	40,4	29,0	31,4	29,0
Целеустремленность	38,1	11,4	20,2	42,3	12,6	21,8
Ответственность	45,9	24,1	30,0	33,1	19,4	24,6
Доброта	20,5	30,0	37,1	21,8	33,4	35,1
Терпимость	23,1	32,9	30,3	23,2	23,2	27,3
Ум и интеллект	33,2	29,6	24,1	40,6	23,5	32,8
Внешняя красота	4,9	15,0	9,8	6,1	37,2	10,2
Решительность	39,4	9,8	7,5	35,8	7,5	4,4

Отраженные в таблице данные иллюстрируют завышенные требования студентов к потенциальным брачным партнерам. Среди наиболее ожидаемых качеств хорошего мужа опрошенные студентки выделяют супружескую верность, ответственность, решительность, целеустремленность, чуткость и заботливость. Для хорошей жены, с точки зрения девушек, важны другие качества: супружеская верность, чуткость и заботливость, хозяйственность, терпимость, умение понимать партнера. По мнению большинства студентов, хорошие мужья должны обладать следующими качествами: супружеской верностью, целеустремленностью, интеллектом, решительностью и ответственностью. Хорошим женам юноши приписывают феминные качества: супружескую верность, чуткость и заботливость, хозяйственность, внешнюю красоту и доброту.

Несовпадение взглядов юношей и девушек на ролевое поведение мужа и жены предположительно может стать источником серьезных конфликтов в будущем. Многие молодые люди, предъявляя завышенные требования к потенциальному брачному партнеру, сами не обладают личностными качествами, необходимыми для создания прочной семьи. Исходя из самооценки юношей и девушек многим из них не хватает решительности, хозяйственности, чуткости и терпимости. Расхождение между идеализированным (желаемым) и реальным образом супруга (супруги) впоследствии может привести к неудовлетворенности семейной жизнью, частым конфликтам и разводу.

Среди наиболее весомых причин развода, по данным республиканского социологического исследования «Образ семьи в массовом сознании жителей Беларуси: региональные особенности»¹, респонденты называли такие, как злоупотребление алкоголем и наркотиками одним из супругов (75,2 %), измена (68,3 %), неумение уступать друг другу (53,4 %), несовпадение характеров (45,3 %).

Четкое разделение гендерных ролей в семье также вызывает частые конфликты. Сегодня женщины, занятые на официальной работе, несут на себе двойную нагрузку, поскольку вынуждены вести домашние дела и воспитывать детей. В нашем исследовании (2016) выделены три типа брачно-семейных отношений, основанных на разделении гендерных ролей в семье: традиционный, современный и смешанный (рис. 1).

¹Проводилось в 2015 г. Центром социологии культуры и социальной сферы ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси».

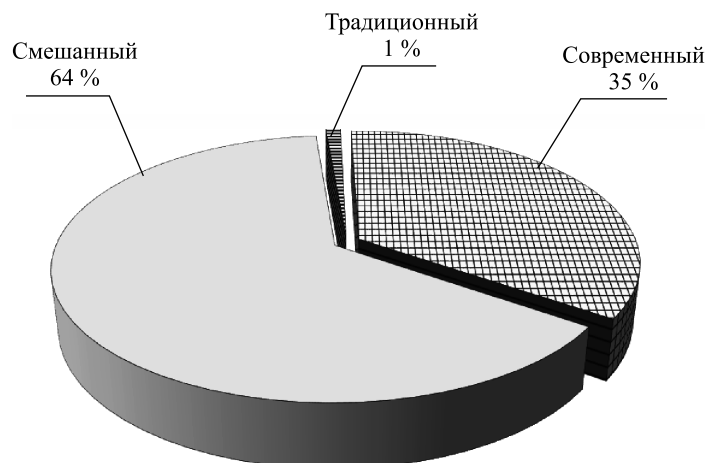

Рис. 1. Типы брачно-семейных отношений студенческой молодежи Беларуси
Fig. 1. Types of marital relations strived for by university students in Belarus

Традиционный тип характерен для семьи, члены которой воспроизводят патриархальные установки относительно функционально-ролевой структуры семьи. В такой семье воспитательную и хозяйственно-бытовую функции выполняет преимущественно женщина, а мужчина является добытчиком и главой семьи, принимает решения о распределении семейного бюджета. *Современному* типу семьи свойственны эгалитарные отношения между супругами, в домашний труд вовлечены мужчина и женщина в равной степени, брачные партнеры совместно занимаются воспитанием детей, принимают решения о распределении семейного бюджета и проведении досуга. *Смешанный* тип присущ семьям, в которых присутствуют как патриархальные, так и эгалитарные установки.

В проведенном нами осенью 2015 г. исследовании гендерного распределения ролей в семье студенты 5-го курса факультета философии и социальных наук БГУ высказали свое мнение о женских и мужских ролях. «В организации домашнего уюта участвуют в основном женщины. Мужчина, взявший на себя функцию главного “кошелька”, редко включается в дела домашние», – отметила девушка. «Девочек должны воспитывать женщины. Приготовление еды также женская функция. Мужчина занят более сложными проблемами. Отец – это глава семейства, который решает крупные задачи и является опорой семьи», – констатировал юноша.

Можно предположить, что традиционные взгляды студентов на семью и брак в дальнейшем будут способствовать выстраиванию брачно-семейных отношений по принципу патриархата.

По результатам нашего исследования, проведенного весной 2016 г., 98 % респондентов признают важность материнского и отцовского воспитания, опрошенные юноши осознают значимость роли отца в воспитании детей. Опыт родительства делает молодых людей более зрелыми, взрослыми и сильными в эмоциональном плане. Для мужчин особенно значимыми являются чувства отцовства, собственной значимости и ответственности.

Отношения супругов описывает одна из трех моделей взаимодействия:

1) *детоцентристская* (в семье, где внимание сосредоточено на детях, отношения строятся вокруг интересов ребенка, который находится в центре семейных забот. И поскольку родители готовы сделать все возможное ради благополучия детей, такой семье свойственно проявление гиперопеки);

2) *партнерская* (в семье, где внимание супругов направлено на межличностное взаимодействие, отношения выстраиваются вокруг коммуникации между брачными партнерами, для которых первостепенное значение имеют взаимная поддержка, совместное времяпрепровождение, общие интересы и увлечения. В такой семье взаимодействие родителей и ребенка характеризуется нормальной или гипопекой);

3) *разобщенная* (в семье, где внимание супругов направлено на внесемейную деятельность, брачные партнеры предпочитают проводить свой досуг отдельно друг от друга. Такие семьи разобщены, у каждого из партнеров свои интересы, взаимоотношения с детьми выстраиваются по принципу гипопеки).

В проведенном нами в 2016 г. исследовании 66,2 % опрошенных студентов согласились с суждением: «Родители обязаны делать все лучшее для своих детей, даже если это будет для них финансово затруднительно». По мнению студенческой молодежи, в семье должно быть двое детей – так считают 56,5 % респондентов (мнения девушек и юношей распределены примерно одинаково). Отвечая на вопрос: «Сколько детей хотелось бы иметь Вам лично?», большинство собеседников оказались ориентированы

на создание семьи с двумя детьми – 55,8 % опрошенных (из них девушек – 29,7, юношей – 26,2 %); семью с тремя детьми хотели бы создать 19,3 % участников опроса (из них девушек – 10,2, юношей – 9,2 %).

Основными мотивами вступления в брак студенты считают рождение и воспитание детей, потребность в любви и признании, возможность чувствовать относительную стабильность. Мотив «рождение и воспитание детей» 81,3 % опрошенных выделяют в качестве приоритетного для вступления в брак и создания семьи.

В теории структуризации Э. Гидденс рассматривает понятие «структура» как динамическую константу. Структура трансформируется благодаря действиям людей, которые воспроизводят и изменяют структурирующие социальные практики. Семья преобразовывается: у молодежи появляются новые целевые установки, юноши и девушки в большей степени ориентированы на новые формы брачно-семейных отношений, старые нормы устаревают и отвергаются. Ценностные ориентации определяют поведение, моральный выбор и жизненную позицию молодежи.

Ценностные ориентации – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения; важнейший фактор, детерминирующий и регулирующий мотивацию личности и ее поведение [5].

В анализе ценностного сознания Н. И. Лапин рассматривает два типа базовых ценностей: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства), которые, в свою очередь, подразделяет на традиционные, общечеловеческие и современные. К современным ценностям-целям исследователь относит жизнь и свободу, а к традиционным – семью [6].

Брачно-семейные отношения выстраиваются в соответствии с доминирующими ценностями-средствами – материальными (традиционными) или постматериальными (современными). В данной дихотомии семья как ценность-цель характеризуется через структурирующую практику социальных агентов, а именно брачно-семейные отношения, которые формируются поведением супругов и их взглядами на жизнь. Таким образом, ценности-средства устанавливают характер действия социального агента, а ценности-цели – желательность данного действия.

Ценности-средства – одобряемые обществом рутинные и структурированные действия агентов, воссоздающие социальную практику (семью). Эти ценности формируются мнением респондентов о гендерном разделении труда в семье, воспитании детей, распределении бюджета семьи, лидерстве в семье. Данные показатели позволяют исследователю выяснить, какой смысл респонденты вкладывают в понятие семьи как каждодневной (рутинной) практики брачно-семейных отношений.

В исследовании ценностных ориентаций студенческой молодежи на брак и семью ценностью-целью выступают брак и семья, а ценностями-средствами – структурные элементы брачно-семейных отношений (ресурсы, правила, коммуникация, функции и роли). На основе анализа традиционных и современных суждений о структуре брачно-семейных отношений и моделях семьи по каждой анкете опрошенных респондентов были выявлены приоритетные типы и модели семьи, на которые ориентируется студенческая молодежь.

Новые тенденции брачно-семейных отношений со временем становятся привычными. По мнению Э. Гидденса, рутинизация социальных практик – необходимая предпосылка социальной стабильности. В современном обществе толчком к дерутинизации могут стать изменение социально-экономических условий и научно-технический прогресс. Сегодня рутинизация не может продолжаться долго, поскольку происходит быстрое развитие новых технологий, которые включаются в повседневную жизнь. Жизненные практики трансформируются, и возникает новая рутина. Например, в некоторых западных странах однополые браки являются социальной нормой и разрешены к регистрации на общегосударственном уровне. Таким образом, сейчас однополые браки, создание которых осуждалось обществом, а регистрация была юридически невозможна 100 лет назад, во многих государствах обыденная практика. В Беларуси однополые браки запрещены как противоречащая христианским традициям форма отношений. В то же время с появлением новейших медицинских технологий в нашей республике стали возможны искусственное оплодотворение и суррогатное материнство, что во многих случаях решает проблемы женского бесплодия и бездетных пар.

Структуризация брачно-семейных отношений как социальной практики проходит несколько этапов (рис. 2):

1) социальная структуризация предусматривает изменение социально-экономических, политических, технологических и культурных условий в обществе;

2) внутренняя структуризация социальной практики подразумевает изменение рутинных (привычных, габитуализированных) действий, функций и ролей, их нивелировку либо полное исчезновение и появление новых структурных элементов социальной практики;

3) внешняя структуризация характеризуется изменением образа социального института (семьи) и представлений о данной социальной практике.

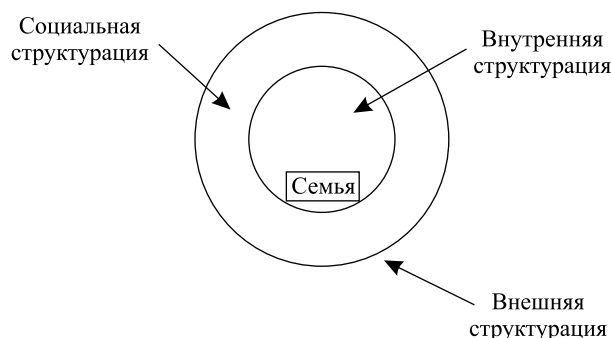

Рис. 2. Модель структуризации социальной практики агентов
Fig. 2. Model of family structuration

Подводя итоги настоящей работы, отметим, что гипотеза о приоритете семьи как жизненно важной ценности у студенческой молодежи подтвердилась. Сегодня молодые люди намерены создать семью с двумя детьми, девушки и юноши ориентированы на смешанный тип брачно-семейных отношений, с одной стороны, позиционируя равенство в плане принятия решений и разделения домашних обязанностей, с другой – демонстрируя традиционность взглядов в сфере финансового лидерства, сведения мужской роли к роли кормильца семьи. Гипотеза о предпочтении детоцентристской модели семьи белорусской молодежью правомерна: молодые люди выделяют рождение и воспитание детей как первостепенный мотив создания семьи и отмечают важность формирования наилучших условий для воспитания ребенка. Наблюдаются различия в представлениях студентов об обязательных качествах мужчины и женщины для выполнения супружеских ролей, завышенные ожидания от брачных партнеров, что впоследствии может привести к разочарованию в браке и серьезным конфликтам между супругами.

Чтобы снизить количество разводов, повысить престиж семьи и ее педагогический потенциал, необходимо целенаправленно готовить молодое поколение к брачно-семейным отношениям и созданию семьи, а также обучать специалистов по вопросам профилактики и разрешения семейных проблем различного характера (педагогических, юридических, психологических и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Титаренко Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск, 2004.
2. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М., 2003.
3. Мацковский М. С. Социология семьи. М., 1989.
4. Статистический ежегодник – 2015 / под ред. И. В. Медведева. Минск, 2015.
5. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003.
6. Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социс. 2010. № 1. С. 28–36.

REFERENCES

1. Titarenko L. G. Tsennostnyi mir sovremennogo belorusskogo obshchestva: gendernyi aspekt [Valuable world of modern Belarusian society: the gender dimension]. Minsk, 2004 (in Russ.).
2. Giddens A. Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii [The constitution of society. Outline of the theory of structuration]. Mosc., 2003 (in Russ.).
3. Matskovskii M. S. Sotsiologiya sem'i [Sociology of the family]. Mosc., 1989 (in Russ.).
4. Statisticheskii ezhegodnik – 2015 [Statistical Yearbook – 2015]. Minsk, 2015 (in Russ.).
5. Sociological encyclopedia. Minsk, 2003 (in Russ.).
6. Lapin N. I. Functionally-orienting clusters of the basic values – population of Russia and its regions. *Socis*. 2010. No. 1. P. 28–36 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 14.06.2016.
Received by editorial board 14.06.2016.